Вопрос о браке был головной болью для Старого Ли, и тем более для Ли Бао Чжу.

Ее брак изначально был немного более сложным, а с делом мадам Линь все будет еще сложнее.

Теперь, когда он услышал, что кто-то тычет ее в лицо, выражение лица Ли Бао Чжу стало крайне неприглядным.

Однако этот человек был таким же, как и ее бабушка и дедушка. Она чувствовала слишком много горя в своем сердце, поэтому могла только терпеть это.

Она встала, положив одну руку на талию, а другую на тетю. Она ругала ее, пуская слюни:

- Слушай, объясни мне ясно, что это значит, что никто не смеет взять замуж мою драгоценную жемчужину. Она чувствовала, что репутация жемчужины была запятнана деревенскими сплетнями. Если бы не их постоянные сплетни, как мог брак жемчужины быть таким трудным?

Если бы она знала, кто эта женщина с длинным языком, она бы разорвала ее на части.

Выражение лица тети потемнело, когда ее отругали таким образом. Она резко встала и посмотрела прямо в глаза мадам Лю:

- Что это за человек - жемчужина сокровищ вашей семьи? Кто в деревне не знает? - Она указала на жителей деревни, которые наслаждались зрелищем, - если бы не тот факт, что они из одного клана, как ты думаешь, я была бы так добра, что дать тебе совет? Другие не могут дождаться, когда Ли Бао Чжу выйдет замуж, чтобы они могли поболтать после ужина.

Если бы не фамилия этой пары, которая тоже была Ли и происходила от того же предка, что и Старая Ли, ей не пришлось бы проходить через все эти неприятности.

Госпожа Лю насмехалась над тетей и сказала ей:

- Забудь об этом, ты должна сохранить свои добрые намерения, моей семье это не нужно. Разве ее слова не говорили о том, что жемчужину нельзя выдавать замуж? Она действительно не нуждалась в такой доброте.

Она чувствовала, что эти дети были слепы и что жемчужина ее семьи была круглой и гладкой, какая ее часть была плохой?

Просто взглянув на ее внешность, она могла сказать, что она была хорошим человеком, с которым можно было иметь детей. Кто бы ни женился на ней, у него определенно будет много детей.

Для таких людей, как Ли Цинлин, у которых не так много плоти, было трудно сказать, смогут ли они вообще жить!

Если бы у ее внука была жена, она должна была бы следовать условиям драгоценности своей семьи.

Услышав это, грудь тети Ляо поднялась и опустилась от гнева. Она пристально посмотрела на мадам Лю и повернулась, чтобы посмотреть на старика Ли:

- Старик Ли, посмотри на свою жену. Чему она может научить своих детей? Если тебя это больше не волнует, твой внук будет разорен. Конечно, кроме братьев и сестер Ли Цинлин, эти

несколько детей казались ей хорошими. У них не было плохого характера, как у Ли Бао Чжу и ее сестры.

При этих словах лицо старика Ли потемнело и помрачнело. Он свирепо посмотрел на мадам Лю, заставив ее на мгновение вздрогнуть. Только тогда уголки его рта дернулись, и он равнодушно хмыкнул.

Как гласит пословица, у человека должен быть сын или жена, перед таким количеством людей он никогда не потеряет лицо из-за мадам Лю. Если бы он потерял лицо из-за мадам Лю, это было бы равносильно тому, чтобы дать лицо своему собственному Старому Ли, а такого он никогда бы не сделал.

Просто то, что сказала Ляо Синхуа, было правильно. Если бы она должным образом не обучила мадам Лю, то, вероятно, причинила бы еще больше неприятностей.

Ради спокойствия Старого Ли, он должен был дисциплинировать членов своей семьи должным образом.

Ляо Синхуа сказал все, что нужно было сказать. Сделает ли это старик Ли или нет, зависело от того, как он об этом подумает.

Быть женатым на мудреце и жениться на недобродетельной жене действительно принесло бы несчастье третьему поколению. Если бы ее младший сын женился на жене, ему пришлось бы широко открыть глаза и увидеть, что он не мог быть таким, как старик Ли, который женился и вернул такую жену, он действительно был грешником.

Со слабым вздохом в сердце тетя Ляо повернулась и вернулась на свое место.

После того, как Ли Цинлин увидела, что хорошее представление закончилось, она медленно открыла рот и попросила Старуху Ли положить зерно на землю, которую она подмела.

Старинк Ли пристально посмотрел на Ли Цинлин, но не стал вести себя с ней вежливо и сразу же высыпал рис на землю, которую подметала Ли Цинлин. Он проинструктировал Ли Бао Чжу присмотреть за рисом из их дома, взял свой шест для переноски и подозвал мадам Лю, прежде чем развернуться и уйти.

Ли Бао Чжу злорадно посмотрела на Ли Цинлин. Они послушно отдали бы ее чужой семье.

Взглянув на Ли Бао Чжу, уголок рта Ли Цинлин приподнялась в улыбке. В настоящее время она злорадствовала по поводу своего несчастья.

Старик Ли был человеком, который так сильно любил себя, что его унижали на глазах у стольких людей. Хотя он ничего не мог сделать другим, он все еще мог преподать урок своей жене и внучке.

К сожалению, Ли Бао Чжу не могла ясно видеть ситуацию, а также была в настроении позлорадствовать над своим несчастьем. Для такого безмозглого человека, как она, жить до сих пор было действительно нелегко.

- Ли Цинлин, я слышала, что в вашей семье собирают рисовые зерна, верно? Ли Бао Чжу сидела в стороне, слегка покачивая ногами. Видя, что Ли Цинлин все еще подметает землю, она не могла контролировать свой собственный рот: С твоим небольшим количеством земли ты можешь оставить ее себе на один день. Как только ты сохранишь ее должным образом, ты

можешь позволить этим двум людям прийти и помочь нам забрать его. Когда она услышала, что Ли Цинлин пригласила людей собирать рис, она так завидовала, что сошла с ума. Почему Ли Цинлин не должна была этого делать?

Читайте на 50% дешевле https://mirnovel.ru/book/79

http://tl.rulate.ru/book/60609/1636013